

Л. А. ВИНОКУРОВА,
Российская государственная
детская библиотека, Москва

Красота окружающего мира входит в ребенка с детства

(О книгах Н.И. Романовой)

Наталья Игоревна Романова – интересное, не совсем обыкновенное явление в современной детской литературе. Её книги – тонкое и точное, неразрушающее исследование на живых объектах, как бы реализация профессии биолога в художественной литературе, так как на первое место “я всегда ставлю художественную ценность того, что делаю”, – говорит писательница.

Книги Натальи Романовой – это книги человека, который любит природу и умеет о ней писать. Но это ещё и книги учёного, который вложил в них опыт исследователя. Недаром в отзывах детей, читавших её книги, отражается неподдельный детский интерес к наблюдениям о природе, искреннее проявление любви ко всему живому.

Академик А. Петровский, отмечая страшную примету сегодняшнего детства, – отсутствие интереса детей к чтению, считает, что причиной этого является имеющаяся детская литература, которая “что-то недодала ребенку эмоционально”. Упрек академика в адрес детской литературы не совсем справедлив.

В арсенале детской литературы были и есть разножанровые прекрасные произведения с большим потенциалом эмоционально-эстетического воздействия. У нас есть М. Пришвин, Ю. Казаков, А. Грин, К. Паустовский, Ю. Коваль, В. Бианки, Ю. Дмитриев, Л. Пантелеев, В. Драгунский, Н. Носов и много, много других талантливых прозаиков и поэтов.

Одним из родничков, питающих душу ребенка, безусловно, являются произведения Н.И. Романовой. В ее книгах “биолога, вдумчивого наблюдателя и хорошего писателя” (С. Алешин) есть счастливое сочетание знаний и подходов ученого, профессионала-биолога, с художественным даром выражения тех незримых связей, которые возникают между человеком и другими, большими и малыми, представителями природы.

Зоркий и мудрый художник слова, Н. Романова по-настоящему пришла в детскую литературу в 1972 году, хотя первые ее публикации появились в журналах “Костер”, “Знание – сила”, “Семья и шко-

ла”, в сборниках “Пути в неизвестное”, “Круглый год” еще в 60-х годах.

Пришла она из мира ученых и прочно заняла место в рядах авторов книг для детей, выпустив за эти годы 20 книг отдельными изданиями и около 40 публикаций в периодике.

Н.И. Романова после успешного окончания биолого-почвенного факультета МГУ им. М. Ломоносова в 1958 году пробует писать для детей. Ее рассказы всегда сюжетны и часто похожи на стихи в прозе. Вот один лишь пример из многих: “Желтые листья покрывают дорожку, желтые листья, как желтая кровля, повисли над ямкой, желтые листья кружатся над пнем” (“В конце лета”).

Книжки для маленьких (и больших тоже!) выходят в издательстве “Детская литература” – “Муравей Красная Точка” (1972), “Подземный путешественник” (1973), отрывки из которого позднее вошли в хрестоматию для детей старшего дошкольного возраста (М., “Просвещение”, 1981, с. 106-107); “На зеленой иголке” (1976), “У меня дома пчела” (1978), “Встретились два оленя” (1980), “Кенар Ванечка” (1982), “Чей это пень?” (1983), “Гость на цветке” (1988), “Ящерица без хвоста” (1991); сборники “Семерка червей” (1975) и “Ищу говорящую птицу” (1986). Эти сборники издательство “Радуга” выпустило на немецком, английском и французском языках.

В 1972 году для старшеклассников была издана повесть “Ливень”, которая позднее органично вошла в книгу Н.И. Романовой “Дайте кошке слово”.

Были созданы и детские фильмы по ее рассказам “Муравей Красная Точка”, “Чей это пень?”, “Ящерица без хвоста” на киностудии “Центрнаучфильм”. Последний из них получил премию, так же, как и пьеса “Личные свидания” (1977).

С 1976 года Наталья Романова является членом Союза писателей, живет и работает в Москве.

В 1988 году в издательстве “Советский писатель” вышла ее повесть “Если остаться жить...”, иллюстрированная талантливым, рано умершим художником А. Демькиным.

Писательница считает самым главным в книге для ребенка – достоверность, ведь даже в сказке

ребенок любит фантазию, ограниченную рамками правды. Поэтому-то она в одном из первых и теперь уже очень известном рассказе “Муравей Красная Точка” пометила муравья точкой и наблюдала за ним, как это делают ученые в настоящих, реальных опытах. Но при этом она сделала самое трудное – из научных сведений сотворила занимательный сюжет с удивительными историями, приключениями, возбуждая интерес у ребенка.

Подумать только, что может случиться с молодым муравьем Красная Точка! Вот он отполз от своего дома – старого развалившегося пня, выбирая по пути место для строительства нового дома. Вот побеседовал с другими муравьями, шевеля усиками, затем побывал в “столовой” (в углублении на березе), где подружился с тлей, которая угостила его сладкой капелькой. А потом с ним случилась большая беда – схватил его хитрый жучок атемелес. Он дал попробовать муравью очень вкусную, но и очень вредную капельку, от которой тот заболел, потерял память и желание работать. С наступлением холодной осени Красная Точка остался без дома, но, встретившись с другими муравьями, помнившими пароль, он вошел в дом-пень. Постепенно он выздоровел и зимой вылез на пень греться, чтобы потом отдать свое тепло муравьям.

На достоверном научном материале написан и другой, не менее интересный рассказ про ящерицу Быстронога (“Ящерица без хвоста”), оставившего свой хвост в битве с вараном и потерявшего из-за этого свой дом в пустыне – “это 30 кв. м. песка, три куса саксаула и всех насекомых, которые живут в их тени”. Место занял более сильный соперник, и пока у Быстронога не отрос новый хвост, ему пришлось много постранствовать по пустыне, пережить смерч, умчаться от страшного варана, избежать встречи со змеей Эфой. Затем он отвоевал свои владения и встретился вновь со своей милой подружкой Желтой головкой.

Романова убеждена в том, что красота окружающего мира входит в ребенка с детства. И она стремится писать о тех, кто обитает вокруг, и диапазон персонажей достаточно широк (муравьи, червяки, пауки, птицы, кошки и т.л.), чтобы ребенок мог сопоставить прочитанное с тем, что он видит и, наблюдая, сможет узнать сам.

Очень интересен, я бы сказала, уникален опыт создания книжек-картинок в содружестве с художниками. Они просто неоценимы для общения родителей с малышами, старших с младшими!

Короткий, но не примитивный, а философской глубины текст, красочные рисунки будут одинаково интересны и ребенку, и взрослому. Стоит только раскрыть книжку **“Кто будит петуха?”** (художник М. Беляева), и почти осязаемо можно ощутить красоту и покой ночи, радость раннего утра, чудо и оча-

рование природы. И вместе с тем малыши узнают о том, что “точное время знать, оказывается, для всех очень важно”, потому что “мы на земле, как на поезде. И надо не проехать, не проспять своего времени”, чтобы успеть согреться под лучами солнца, угоститься сладким нектаром, не пропустить насекомых. На земле миллиарды птиц, насекомых, зверей, и ни один из них не пропустит свое время. Каждый умеет вовремя проснуться, но только один петух умеет будить, как будильник, человека.

Особо хочется сказать о книжке **“Чей это пень?”** (художник Г. Спирина), получившей международную известность. Она издавалась в США, Германии, Франции, Финляндии, Японии. **И текст, и рисунки говорят в ней о самом важном и серьезном для человека: “...все на одной Земле живут, и для того, чтобы им на этой Земле места хватило, природа сначала землю поделила между жуками, между зверями и, наконец, Человеку в распоряжение отдала... Вот так все и живем на этой земле”.**

Было получено 11 печатных страниц рецензий, отзывов американцев на эту вроде бы такую маленькую книжку! А президент организации “Родительский выбор” написала Н. Романовой о том, что ее книга получила премию “Родительского выбора”: “Ваша книга является прекрасным вкладом в жизнь детей”.

Сюзан Серезо из Франции, занятая созданием Международного центра издания книг в помощь охране природы, писала: “Увидев вашу прекрасную книгу, я должна была написать вам немедленно”. Хочется сказать еще об удачном переводе Н. Романовой чудесной сказки американской писательницы, доктора антропологических наук Элис Маклеррен “Гора, полюбившая птицу” (М., Дет. литература, 1989). Этот прекрасный рассказ о многообразии и непрерывности жизни, о силе всего живого – не оставит равнодушными детей и взрослых. В нем и печаль, и счастье, тепло и сила любви. И хотя он краток, но поэтичен и глубок.

Все вообще-то небольшие по объему книжки, предназначенные младшему возрасту, являются настоящей находкой для родителей и воспитателей. Они помогают семейному диалогу, более близкому общению с ребенком, и не только при чтении вслух рассказов Н. Романовой, но и в беседах, разговорах, совместных наблюдениях при прогулках с детьми в лес, поле, парк, зоопарк. Они важны тем, что несут радость удивления, расширение и углубление знаний о мире природы, которая всегда рядом. “То она улыбнется вам солнышком, то дождем прольется, то вырастет кустиком, то пролетит бабочкой. У нее много детей”.

Книги писательницы определяют человека в этом таинственном и лишь частично познанном

мире как доброго великана, наблюдательного, умного, тонкого в восприятии чувств, идущего в мир природы с доверием и дружбой. И позволяют ему делать каждодневные открытия, хотя бы для самого себя пока, получать ответы на “кто это?” и “что это?” И приобщаться к азарту научного поиска, учиться терпению настоящего исследователя (“Как я сделала открытие”).

Очень хорош для совместного чтения и бесед детей и их воспитателей великолепно изданный сборник рассказов и познавательных сказок Н. Романовой “Ищу говорящую птицу”. Интересные вопросы и ответы уже как бы заложены в текстах самих рассказов. Можно задать вопрос и узнать, когда змеи слепнут; кто умеет превращаться в сучок, в веточку, в листик; сколько ног у жука-олени и у большого благородного оленя; какой секрет был у кенара с птичьего рынка, и т.д. А на такой вроде бы прозаический вопрос: “Бессмысленно ли роются в земле червяки?” — писательница отвечает настоящим поэтическим гимном: “...молодой червяк... начал рыть норку. Он рыл и рыл, рыл для того, чтобы вся земля покрылась цветами, чтобы бабочки летали от цветка к цветку, чтобы бегали по тропинкам муравьи и пчелы звенели в воздухе” (с. 64-65).

Сборник Н. Романовой “Семерка червей”, в который вошли рассказы о насекомых: о муравьях, комарах, бабочках, пауках, жуках и повесть о кошке “Утя” — собрал рекордное число непосредственных и чрезвычайно интересных отзывов в Доме детской книги в Москве из самых разных мест (Тбилиси, Волгоград, Пенза, Бузулук, Хабаровский край, Тургайская область, Алтай, Каунас, Оренбург, Кемеровская область и др.).

Отзывы читателей вносят определенные яркие штрихи в портрет писателя и полнее выявляют грани его творчества.

Повесть Романовой “Если остаться жить...” духовно близка повести “Ливень” и “Дайте кошке слово”. Близка она позицией автора, говорящего от своего “я”, от лица одной героини, очень открыто и искренне о том, что **главное в жизни – найти дело, дающее раскрыться всем заложенным возможностям, помогающее понять свое предназначение, воспитывать в себе умственную восприимчивость и мужество для совсем непростой порою, каждодневной жизни.**

Одаренность, сила и твердость характера юной героини Иры Морозовой, на которую обрушивается «ливень жизни» – романтика первой любви, университет, безоглядная отдача творческой работе на практике и над дипломом – дала как бы свое продолжение в повести “Если остаться жить...” Повзрослевшая героиня повести, теперь уже молодой биолог, заболевает странной, загадочной бо-

лезнью – мучительные спазмы в голове, болезненно воспринимаемое любое внешнее воздействие и шум. Она остается один на один с болезнью, но не уходит в нее целиком, а старается не только себя поднять, но и помогает другим, находит в себе силы для творчества, решительность – излечить себя еще не опробованным на человеке препаратом. Она не теряет доверия к людям, не озлобляется, остается сильным и добрым человеком. **“Если остаться жить...” – книга, которая может помочь людям, молодым и немолодым, здоровым и нездоровым, выстоять, приспособиться к жизни, поверить в себя, а родителям – задуматься об отношениях с детьми, о помощи и понимании.**

Книга Н. Романовой “Дайте кошке слово” – довольно серьезная и сложная. Хозяйке, удрученной большим горем, приносят маленького, почти слепого котенка. И она его выхаживает теплом и лаской. Котенок, не видя рядом матери-кошки, запечатлел, вобрал в себя образ хозяйки и “решил”, что он тоже из клана людей. Воспитание “необыкновенного” кота привело хозяйку к мысли более глубоко изучать поведение Коти.

Эту книгу нельзя назвать просто познавательным чтением или практическим пособием по содержанию кошек. Она гораздо глубже, философичней. **Это как бы допуск для юных в науку, в творческий поиск и, в то же время, предупреждение о нелегкости этого пути.**

Повесть заставляет задуматься над важными вопросами: что нужно для развития в себе качеств исследователя, ученого; можно ли поверить в **“идеал” сближения всего живого**; для чего нужны человеку собаки и кошки; **правомерен ли тот “угол”, под которым автор предлагает рассматривать определение “посланцы природы”,** а также вопросы психического, психологического сближения. Науке о поведении животных (**этологии**), когда начнется период обобщения фактов и создания теории, будут нужны “те эмоциональные подробности”, которые существуют пока в художественной форме в книгах современных крупных этологов мира – Лоренца, Шовена. К этому ряду можно отнести и книгу Н. Романовой, стоящую на научном фундаменте и крепко замешанную на терпеливой, тонкой наблюдательности биолога-ученого и большой любви к животным. **Книга эта многоступенчатая, и такие главы, как “Импринтинг”, “Характер и эволюция”, “Когда индивидуальность мешает”, “Думают ли животные”, с научными терминами (инсайт, парадигма и др.) не очень просты, но необычайно интересны. И будут под силу, вероятно, тем старшим ребятам, которые уже всерьез занимаются в биологических кружках или общест-**

вах.

“В наше время, – пишет Романова, – литература о животных, можно сказать, завоевывает мир. ”Животное – тоже человек!” – приблизительно так кричат эти книги. И моя книга кричит о том же”.

Критик Б. Камянов писал: “Надо сказать, что после Пришвина, Паустовского, Казакова наша проза больше склонна черпать у природы аргументы в пользу экологически грамотного к ней от-

ношения, чем приклонить слух к ее не очень разборчивым голосам. Практицизм проповедничества заметно потеснил духовную пытливость”. В творчестве же Н.И. Романовой очень различима струя духовной пытливости и тонкий слух к голосам природы.

Очень хочется пожелать Наталье Игоревне Романовой в ее юбилейный, но тяжелый год потерь близких – выстоять и найти силы для жизни и твор-

*Редакция «ШТБ» поздравляет Наталью Игоревну Романову с юбилеем!
Благодарим Вас, Наталья Игоревна, за замечательные книги,
улавающие ЛЮБИТЬ МИР и написанные пленительно и просто.*

С. ФРЕЙТАГ
г. Санкт-Петербург

Выбор предмета беседы о книгах

К 90-летию со дня рождения Виктора Юзефовича

Иногда кажется, что о литературе для детей можно говорить почти все, что заблагорассудится, лишь бы самому взрослому было интересно говорить с детьми о ней. Эта точка зрения утверждается особенно теперь, когда официально провозглашен социальный заказ на творческую, свободную в самовыражении личность. **Соответствие официального социального заказа истинному положению вещей заслуживает отдельного рассмотрения. Сами дети одобряют беседу педагога детского чтения о том, что беспокоит и интересует его на равных с ними.** Одобряют, в частности, потому, что им интересно оказаться включенными в процесс познания взрослых, увидеть на практике преимущества образованного сознания и мышления взрослого человека. Главный вопрос заключается в том, что служит предметом беседы, а ее форма, цель и задачи определяются ответом на этот вопрос.

Каково же обычно содержание беседы? Мы определяем авторскую задачу и раскрываем ее детям, сообщаем наше мнение о социально-психологической проблеме произведения и т.д. **Причем, естественно, мы, подчас даже неосознанно, выбираем для такого анализа как раз такие**

произведения художественной литературы, в которых авторская задача не лежит на поверхности. Так, например, в рассказах Н. Носова описываемые ситуации ясны и понятны. А вот рассказы В. Драгунского – это совсем другое дело. Никто, наверно, не смог бы пройти мимо этой прекрасной лирической прозы для детей. Весь вопрос лишь в толковании этой прозы. А это толкование не всегда бывает точным и адекватным.

Иногда рассказ “Он живой и светится” трактуется как история о двух мальчиках, один из которых, Дениска, любил животных и вообще природу, а другой, Мишка, больше любил технику. Поэтому Мишка поменял пойманного им светлячка на игрушечный самосвал. И оба остались довольны обменом. Такого рода ошибки непонимания самого сюжета довольно распространены.

Но сейчас хотелось бы подробно остановиться не на элементарных ошибках, а на более существенных, на ошибочности самого подхода к анализу произведения детской литературы, как к анализу исключительно его сюжета.

Предположим, что беседа будет посвящена рассказу В.Ю. Драгунского “Он живой и светится”.